

Вир Иоганн Иоахим (Wier), (1728 г. р. - Магдебург - 1782 г. с. - Сарепта) общинный врач и аптекарь Сарепты, ботаник, химик, открыватель и исследователь Ергенинских минеральных вод, основатель курорта. Как практикующий врач, был широко известен за пределами Сарепты, в Царицыне, в окрестных селах, в калмыцких улусах.

И. И. Вир (1728 - 1782) уроженец города Магдебурга, получил высшее медицинское образование в Берлине. Член Братской общины. После нескольких лет медицинской практики, был направлен Дирекцией Братского объединения в Сарепту. И. Вир с женой прибыл в Петербург по суше через Лифляндию и присоединился к первой колонне (прибывшей 18 июня) в доме на Малой Морской улице. Здесь у четы родился сын Иоганн Петер, которого окрестил епископ Иоганн Ничман (Nitschmann). Но в августе он умер, и его жена сильно заболела. Они не смогли выехать с первой колонной 22 июля 1766 г. в Сарепту и остались. В Сарепту они приехали зимой - 2 февраля 1767 г. с братьями Рознером и Мушбахом и поселились в небольшом деревянном доме для общинного врача, который был построен в числе первых, к октябрю 1766 г. Вскоре И. Вир открыл аптеку, начал прием больных колонистов и приезжих калмыков, обладал популярностью у калмыков и местных жителей

В 1768 г. Вир был избран судебным заседателем местного суда, вместе с Нильсом Хоем. 8/19 мая 1768 г. Вир и другие братья были посвящены епископом Иоганном Ничманом и пресвитером Д. Фиком в «акулуты» - службу или пономаря, на торжественном богослужении во временном церковном зале. Вир был женат на Барбаре (урожд. Штайнхауер, 1734 г.р. -) у них в 1768 г. родилась дочь Иоганна Доротея.

В этом году на участке врача были построены погреб-ледник, конюшня и деревянный каретный сарай. Вир выезжал в Астрахань по приглашению губернатора в феврале 1769 г.

Сотрудники музея нашли надгробие И. Вира при строительных работах

И. Вир создал при аптеке огород лекарственных растений, несколько лабораторий: соляную, для производства магнезии, здесь приготавливались горькая соль и хлористый магний.

На гравюре «Первые деревянные жилища братьев» датируемой приблизительно 1768 – 1770 гг. ясно видно владение И. Вира дом и усадьба - № 4.

На генплане Сарепты, датированным примерно 1770 г. отмечен дом врача Иоганна Вира (№12), находившийся на северо-восточном участке площади (позднее с 1850 г. - дом Лангерфельда).

Среди посетителей аптеки в XVIII в. были известные в России и Европе учёные, писатели, политики и общественные деятели: М. Верёвкин, П. С. Паллас, С. Г. Гмелин, И. Болтин, И. Г. Георги и другие.

Доктор И. Вир – общинный врач и аптекарь, по сведениям А. Глича практиковал уже в 1766 – 1768 гг., и обслуживал приезжих калмыков. Вир вылечил от опухоли кости и нагноения руки зайсанга Тохмута. На другой стороне р. Сарпы появилась калмыцкая деревушка для больных, здесь же лечился и нойона Бамбура. В 1770 г. нойон Бамбур, в 1771 г., при уходе Большой орды в Джунгарию, хотел в числе прочих пленить и Вира.

В 1771 г. у Вира лечился несколько недель астраханский губернатор Н. А. Бекетов.

С И. Виром по вопросам лечения консультировался штабс-хирург Царицынского гарнизона.

Профессор П. С. Паллас упоминает, что «...трудолюбивый и благоразумный доктор Вир» получал в лаборатории аптеки глауберовую соль. Среди лекарств, применяемых для лечения укусов ядовитых насекомых (пауков) И. Вир употреблял деревянное масло (оливковое).

Руководитель академической экспедиции, профессор С. Г. Гмелин писал в 1770 г., что «Теперь в Сарпинском селении медиком господин Вир, муж в своем знании искусный и в обхождении столь приятный, что его не только в Сарпинском селении, но и во всей Астраханской губернии весьма

почитают. Он приготавливает и раздает лекарства сам, в чем ему двое хороших помощников пособляют».

В 1770 г. к И. Виру поступил переводчиком с калмыцкого языка (для сбора знаний по народной медицине и лекарственных трав) и помощником (подлекарем, аптекарским подмастерьем) миссионер Иоганн Конрад Нейтц. И. Вир отправлял лекарства в калмыцкие кочевья, для лечения болевшему миссионеру Г. Гамелю, по описанным им симптомам заболеваний. На воспитание доктору Виру отдали калмыцкого мальчика Джиргала, который повзрослев, уехал в родным - в кочевья.

В 1769 - 1772 гг. оборудование аптеки, материалы, препараты, хирургические и химические инструменты стоили 460 руб.

На генплане Сарепты 1773 г., владения доктора И. Вира (№ 4) отмечены двумя строениями: одно вдоль северной границы дороги на Астрахань (жилой дом), второе здание в виде буквы «П» (3-х частое), состояло из двух соединённых навесом строений, стоящих перпендикулярно дому и параллельно друг другу. В «Инвентаризации зданий и ремёсел в Сарепте 1773 г.». говорится, что семейный дом на № 4 стоил 725 рублей 53, $\frac{3}{4}$ коп. Это было заднее здание на строительной площадке из дерева на каменном фундаменте 8 сажень в длину и 4 в ширину (8 x 2, 13=17, 04 x 8,52 м). На одной половине располагалось семейное жильё для медикуса (врача) с двумя комнатами, каморкой (чулан) и кухней, в другой половине – аптека, лаборатория и комната. Под домом был большой каменный подвал, рядом погреб-ледник и амбар из дерева (3 x 3 саж.). Позади дома находился хлев (конюшня) (6 x 3), навес для телег и дров. Участок был обсажен оградой, имел ворота, калитку из дерева. В саду был водопровод из металлических труб.

По сведениям А. Глич, в 1775 – 1776 г. аптеку перевели к Волге, вскоре пристроили лабораторию для добычи солей (слабительная) из минеральной воды источника. До 1776 г. дела в аптеке велись за счет И. Вира, затем аптеку передали общинной диаконии.

В 1769 г. Иоганн Вир узнал от калмыков о лечебных свойствах минеральной воды, вытекающей из соленых источников на склонах и подножия Ергеней. После долгих безуспешных поисков этого целебного источника, среди многих горных родников в течении лета, он случайно идя по болоту, под горой, провалился в мочажину с бьющей водой. Его вытащил за одежду, из глубокого источника, подоспевший товарищ. Взятые пробы этой воды показали, что это и есть таинственная долгожданная минеральная или целительная вода и «Целительный колодезь». Вода и лечебная глина сильно пахли протухшими яйцами. Источник минеральной воды оказался на нижнем склоне Ергенинской возвышенности в 8 верстах на северо-запад от Сарепты и в 17 верстах на юго-восток от Царицына. Из ученых первый, кто посетил целительный колодец и провел опыты с водой, был П. С. Паллас. После этого источник, вокруг, был очищен от зарослей тростника и от него и болотца, отвели в сторону бьющий с горы пресный родник. Для него изготовили дубовый сруб (5 футов в диаметре и 7 футов в глубину) и опустили в глубину. Глубина источника до дна достигала 5 сажен. От сруба провели железные трубы на 5 сажен в теплый дом и деревянную для отвода воды в болотце ниже. Мыловатую почву, вымытую источником из глубины земли с железными и серными частицами, собирали и использовали для лечебных и косметических процедур по лечению кожи - покрывали ее слоем части тела. И. И. Вир после первых опытов с водой, опубликовал статью - «Наставление как поступать при употреблении сарептских целительных вод», в 1778 г.(Ч. II.) в «Санкт-Петербургском вестнике». Несколько кувшинов с сарептской водой Вир переслал профессору Георги для проведения независимых опытов. Георги после проведения исследований написал в статье «Сокращенное известие, о найденных между Сарептою и Царицыным целительных источниках, описанных г. адъюнктом Георги» (Санкт-Петербургский вестник. Март, 1778. Ч. 1.): «Между славными кислыми ключами Сарептовский в рассуждении своих частей и оных связи имеет наивеличайшее сходство с источником Пирмонтским.... Сарептский

преимуществует большинством колодезной соли и чистотою своею от селенита и известной земли,... вода сарептского ключа слабит на низ, пробивает, растворяет и крепит.... Ключи находятся на прекрасных ключах не весьма высоких горах, откуда представляется по пространной открытой равнине весьма приятный вид».

От источника до Волги, у подножия горы для прогулок сарептянами были посажены сады и аллеи. Вир планировал разбить здесь тип французского курортного парка из садов и аллей с фонтанами и водоводами от родника. У главного источника Вир намеревался возвести каменное здание с жилыми и лечебными помещениями, променадой, ротондами.

В 1775 г. Иоганн Вир, при финансовой помощи Братской общины, и при содействии властей Царицына, открыл один из первых в России, курорт минеральных вод с грязелечебницей. Курорт в честь царствующей императрицы Екатерины II, был назван «Екатерининские воды». Всего Вир открыл и исследовал 32 источника минеральных вод, бальнеологическое значение которых актуально до настоящего времени.

Вместе с своим помощником И. К. Нейтцем, Вир, будучи диаконом Братской общины, освятил источник, прочитав молитвы.

И. Вир был знаком по долгу службы и как заведующий курортом со многими российскими и иностранными учеными, посетившими минеральные воды по пути в Сарепту - с П. С. Палласом, И. Г. Георги, М. Веревкиным, И. Болтиным, И. П. Фальком и др. В 1772 г. минеральные источники осмотрел П. С. Паллас и так отозвался о воде: «Вкусом он кисловата и подобно Сельцерской воде, однако ж несколько и горька, а особенно в другом ключе».

В 1775 г. Вир исследовал общую минерализацию воды Ергенинских источников. Минеральная вода, разлитая в бутылки, продавалась в аптеке.

Лабораторные анализы воды и лечебные опытные процедуры на больных и добровольцах, подтвердили уникальные целебные свойства минеральной воды в источниках и грязи. Кочевые калмыки также издавна

пользовались ергенинскими источниками для лечения. Вода по исследованиям Вира и его современников содержала (глауберову и горькую, поваренную соль), сернокислую магнезию, сернокислый натрий и кальций, придающие солонцеватый вкус. Также в воде находили железную закись, угольную кислоту и углекислую и сернокислую известь. Лечебная соль доставлялась в Сарепту из соленого озера (бузун). Здесь в лаборатории соль растворяли и подвергали кристаллизации, очистке. В виде чистой, зернистой массы соль продавали по умеренной цене покупателем. Из оставшегося раствора можно было получить магнезию. Оборудование соляной лаборатории, по мнению П. С. Палласа, было современным и не уступало подобным лабораториям в крупных городах России и столицы. В лаборатории выпаривали из минеральной воды глауберовую соль и магнезию для продажи в аптеке.

Дебит главного источника составляла 14,4 м³/час, общая минерализация воды - 5 г/л. И. Г. Георги писал, что воды из источника вытекало в час около 36000 фунтов. Вкус воды «...не неприятен, свеж и несколько солоноват». Температура воды в любое время года оставалась постоянной - + 3 - 10 ° по Реомюру. Лишь в наше время был и проведены детальные гидрогеологические и бальнеологические исследования ергенинских вод. Ергенинская вода относится к группе хлоридно-сульфатно-натриево - кальциевых вод и рекомендуется при заболеваниях ЖКТ, почек, печени, и обмена веществ.

В 1770 - 1780-е гг. курорт представлял собой участок с перелесками у подножия Ергеней площадью несколько сот квадратных саженей земли с деревянными строениями. На участке находился главный лечебный павильон («купальный дом») построенный из луба 30 х 6, сажени, «горница» - теплый дом с 8 ваннами, грязелечебница, променада, крытая камышом. В каждой комнатке находились ванна и кровать для отдыха ваннам были подведены трубы для горячей и холодной воды от источника. Воду нагревали в печных котлах. Справа от павильона во всю его длину были построены 2 небольших

домика из луба, разгороженных дощатыми перегородками. Рядом находились небольшие деревянные дома (8) для отдыхающих и несколько землянок для солдат Царицынского гарнизона. Приезжие устанавливали у павильона свои платки, купленные у калмыков кибитки, строили шалаши и временные домики из теса и луба, парусины,пологов. Состоятельные гости останавливались в сарептской гостинице, снимали домики в имении Бекетова и у его крестьян (6), в колонии, жили на хуторе Шёнбрунн (3 домика), сарептской пристани. В первые годы существования курорта его посетили известные дворяне, военные, священники, ученые, путешественники - Апраксина С. О., Бахметьевы, Беклемишев, Борятинские, Болтин, Воронцовы, Вяземские, М. Веревкин, Георги, Голицыны, Грязные, Денисовы, Демидов, Лопухин А.Н., Меликовы, Меньшиков С. А., Нарышкины, Нащокины, Орловы И. Г. и В. Г., Путятин, Разумовские А.К. и Г. К., Ртищевы, Сумароков А. Я., Урусовы, Шахонские, Якоби, калмыцкие нойон Эгерга и др. Некоторые из них живо интересовались учением и образом жизни братьев, устройством общины и в дальнейшем поддерживали с общиной дружеские отношения. Многие жертвовали крупные суммы денег на обустройство курорта, дарили общине домики и палатки. Курорт посещали люди с различными заболеваниями – в основном с ревматизмом, желудочно-кишечными и др. Минеральная вода, по наблюдениям И. Вира, обладала эффективными лечебными свойствами. Она помогала при лечении чахотки, бронхита и паралича. Больные получали исцеление и облегчение при лечении лихорадок, сухоток, ломоты в костях, желтяниц, застарелых ран, удушья, тесноты в груди, при расслаблении частей тела. Грязевыми ваннами и компрессами лечили ревматизм и кожные заболевания.

После смерти И. И. Вира, курорт содержали его вдова Барбара и врач К. А. Зайдель. Курорт посещали до 300 человек в год.

Минеральную воду разливали в бутылки и кувшины и развозили в Москву, Петербург и различные города России. В год вывозилось до 20000 бутылок. Это была первая бутилированная минеральная вода в империи.

И. Н. Болтин писал в «Хорографии сарептских целительных вод»: «Вкусом вода в колодезе мягка, несколько остра, весьма мало и почти неприметно солоновата, а притом и оттого еще меньше горьковата; - но горькость и соленость сия не чувствуется ни та, ни другая особенно, сопряженные природою вместе составляют некакой особый вкус приятный и к питию желательный. Кажется ближе всех прочих вод, вкус ее схож с Зельцерской, с тем различием, что сарептская, будучи с вином дает почувствовать вкус горечи и делается противною к питию, чего в Зельцерской не примечается...». Академик Н. Я. Озерецковский писал о минеральной воде в 1782 г.: «Самая вода с виду очень прозрачна, вкус имеет островатый, но гораздо слабее, нежели вкус седлицкой воды; для питья она нисколько непротивна и кажется быть несколько тепла, что без термометра точно узнать было невозможно».

В 1796 г. указом императора Павла земельные угодья вокруг курорта - 387 десятин 118 сажен, были переданы сарептской братской общине. В 1802 г. император Александр I именным указом от 24 июля - «О пожаловании земли, при целительном колодезе, Сарептскому обществу на правах и привилегиях, которыми пользуется сие общество и о свободном пользовании водою», закрепил за сарептской общиной земельные угодья вокруг колодца в вечное владение.

С вхождением части Северного Кавказа в состав империи и освоением Пятигорских минеральных вод, в начале XIX в., курортный центр России переместился на Северный Кавказ. «Екатерининские воды» постепенно стали мало посещаться приезжими и пришли в упадок. Причины различные: в т. ч. конкуренция с кавказскими водами, но они были известны еще в XVIII в.; плохое обустройство курорта и сервиса ближайшие харчевни и трактиры, постоянные дворы только в Сарепте (цены вдвое дороже) и Царицыне, отсутствие комфортных условий для размещения и жилья как на курорте, так и в окрестных селениях. Аристократы ездили на курорты для веселого время прохождения – устраивали пиры, застолья с обилием спиртного, танцы,

концерты, флиртовали, устраивались балы, играли в карты – в Сарепте все это было запрещено общинными уставами братства. В результате руководство Сарепты не решилось превратить курорт, в светский городок для богатых и избалованных столичных приезжих-аристократов, «золотой молодежи», военных, опасаясь падения нравов в колонии и братстве, нарушения тишины, порядка и покоя благонамеренных поселян-гернгутеров. Не случайно тихая, размеренная, набожная жизнь сарептян вызывала скуку и тоску у высших слоев империи. Не был построен французский парк с жилыми домами, павильонами, ротондами, аллеями, храмами, фонтанами, беседками и перголами, с прогулочными дорожками и пр. И. Н. Болтин, предлагал целый проект благоустройства курорта и окрестностей. Нужно было построить 20 домов для 120 состоятельных человек с прислугой, над источником построить павильон с 12 ваннами, 2 харчевни, дома для начальника и доктора. Также он предлагал прокопать ров вниз по склону и через степь к Волге и осушить болото у колодца.

Водами в XIX в. пользовались в основном сарептяне и местное население. Община сдала поселок арендаторам и он стал земледельческим хутором Гёзундбрунн или «Теплые воды».

«Этот источник по своим качествам может по справедливости считаться самым лучшим в мире» - писал М. Веревкин. Сарептские минеральные воды изучали и описали - П. С. Паллас (), историк XVIII в. И. Н. Болтин (написал книгу о Сарептских целительных водах), И. Георги (1776), Фальк, Гюльденштедт, Герман (1834), Зейдель, Гёбель (1834), К. И. Грум-Гржимайло (1855), профессор геологии Петербургского горного института Н. П. Барбот де Марни и А. Нешель (1856), Г. Гауровиц (1836), А. М. Минх, Нашель, Л. Бертенсон и Н. Воронихин (1874,1882), позднее профессор Московского геолого-разведочного института Е. В. Милановский, профессор И. В. Жердин (1868), геолог Ф. Е. Лукьянов (1939) и др.

В 1782 г. И. Вир умер и врачом общины был приглашен доктор К. Зайдель. Во владении № 4 жили вдова И. Вира – Барбара. В сарептской

аптеке и лаборатории И. Вир, вероятно совместно с М. Ничманом, провёл исследование воды источников, начал получать для продажи глауберову, горькую, поваренную соль, магнезию путём выпаривания.

Сарептская аптека считалась в XVIII в. одной из лучших и в Саратовской губернии, ее услугами пользовались не только жители края, но и путешественники из разных городов и местностей России и Европы. Аптека имела широкий ассортимент препаратов, лекарств, поставляемых с учетом развития европейской и отечественной фармакологии, медицины, а также большой выбор медицинского оборудования и хирургического оборудования и хирургических инструментов.

И. Вир также широко практиковал фитологические средства лечения (русской и немецкой, калмыцкой народной медицины). Обладал знаниями по ботанике, собирал местные лекарственные травы, корни, плоды для переработки и изготовления лекарств. Использовал и привозное сырье. При аптеке имелся гербарий лекарственных трав, «аптекарский огород» - т.е. плантации лекарственных трав, запасы сухих трав, настоек, микстур, кореньев, плодов. И. Вир, К. Нейтц, общаясь с калмыками-пациентами, гелюंगा-врачами, занимались изучением и калмыцкой народной, тибетской медицины. В дальнейшем в аптеке имелась коллекция тибетских лекарств.

И. И. Дмитриев

НА КОНЧИНУ ДОКТОРА ВИРА

Что вижу? злая смерть днесь косу поднимает,

И Вира поразить с свирепостью алкает!

Оставь, чудовище, стремление свое

И вспомни, чье пресечь стремишься бытие?

Престань ты суетной надеждою гордиться!

Возможно ли тому тобою сокрушиться,

Который сам тебя нередко побеждал.

И из когтей твоих жертв многих исторгал?

Беги от здешних мест... но суетно вещанье:

Сугубит смерть свое злодейско пореванье,
Подъемлетя коса, — удар уж совершен,
И, ах, почтенный муж вдруг оным стал сражен!
Померкнул огонь очей и живость вся увяла,
Дух к небу воспарил, а плоть земля прияла:
Природе отдан долг, открылся человек...
Расстались, Вир, с тобой, расстались мы навек!
Уж нет тебя, одно лишь имя остается,
О коем память в нас потопе не минется,
Поколь Сарептский ключ, тобою что открыт,
Врачебную своих вод силу сохранит.
1782.

Иоганн Иоахим Вир - автор статьи «Наставление, как поступать при употреблении сарептовских целительных вод», опубликованной в журнале Санкт-Петербургский вестник Ч. Вторая. Месяц ноябрь.1778. с. 333 - 345.

В. Медведев